

3. Gorbaczow, M. Przebudowa i nowe myślenie dla naszego kraju i dla całego świata, Warszawa 1988; oraz tenże, Referat polityczny Komitetu Centralnego KPZR wygłoszony na XXVII Zjeździe Komunistycznej Partii Związku Radzieckiego, w: M. Gorbaczow, Artykuły i przemówienia, Warszawa 1986; tenże, Jawność i przebudowa. Wybór prac z lat 1986 – 1988, Warszawa 1989.
4. Hoffman, R. Błędne kalkulacje Gorbaczowa, „Trybuna” 23.03.2001, nr 143.
5. Marciniak, W. Rozgrabione imperium. Upadek Związku Sowieckiego i powstanie Federacji Rosyjskiej, Kraków 2001, s. 110.
6. Potocki, M. Jak Michaił Gorbaczow został celebrytą, „Dziennik” 21.06.2009.
7. Rakowski, F. Gorbaczow: pierwszy i ostatni, Warszawa 1992;.
8. Smaga, Rosja w XX stuleciu, Kraków 2002, s. 292.
9. Gazeta.pl, 29. 12. 2002.
10. <http://www.gci.ch/>

ПРИРОДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКОЙ ЧАСТИ ЕВРОРЕГИОНА «БУГ» И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В АГРОЭКОТУРИЗМЕ

В.Т. Демяничик, М.Г. Демяничик
Полесский аграрно-экологический институт НАН Беларуси, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, Беларусь

Еврорегион «Буг» охватывает три крупные административно-территориальные единицы – Польшу, Беларусь, Украину. Начиная с 1990-х годов под эгидой этой межгосударственной структуры сложились устойчивые традиции партнёрского сотрудничества в различных секторах социально-экономической сферы Брестской, Волынской областей и Люблинского воеводства. В последние годы, благодаря инициативам Белорусской общественной организации «Отдых в деревне» (председатель, Клицунова В.А.), Брестскому областному общественному совету по агротуризму (предс. Грибов Г.М.) активизировались творческие взаимосвязи международного ранга, охватившие ряд агротуристических объектов Брестчины в гостевом и спортивном туризме, рекреации, фольклорных, кулинарных и иных этнографических традициях.

В то же время природный потенциал белорусской части Еврорегиона «Буг» реализуется в агротуризме в недостаточных темпах. Цель статьи – обобщение личного опыта экотуристической работы с людьми разного возраста, профессий и гражданства и оценка перспектив и проблем вовлечения природной среды Брестской области в практическую деятельность агротуризма.

Материал и методы

Экотуристическая работа со школьниками, студентами, другими группами людей в форме природных экскурсий, экспедиций, учебных лагерей, турниров проводилась во всех административных районах Брестской области в 2000-2010 гг. На местах изучался опыт экотуризма в 12 странах Европы. Оценивался природно-ресурсный и природно-ландшафтный потенциал 35-ти агротуризма Брестчины в последние годы. Исследовательские работы проведены в рамках проекта БРФФИ-Брест-2010.

Результаты и обсуждение

Ландшафтно-биологическое разнообразие и особенности природопользования среди других областей Беларуси выделяют Брестчину по более чем 80-ти раритетным позициям, или показателям, экологического рейтинга [1, 2, 3]. Относительно высокий экологический рейтинг служит удачной предпосылкой для развития природного потенциала и в туристической сфере. Природный туризм - один из прогрессирующих направлений в развитии польской и украинской частей Еврорегиона «Буг» [4, 5]. В Брестской области в последние годы достаточно активно развивается сеть субъектов агротуризма. На конец 2008 г. насчитывалось более 70-ти субъектов агротуризма - от усадьбы (туристического комплекса) «Рынкаўка» вместимостью в несколько десятков гостей до небольших (для 3-4-х гостей) агрокоусадеб [1].

Ландшафтно-пейзажная респектабельность агротуристических субъектов существенно различается. Есть субъекты, расположенные в городской застройке (Пружаны). Преобладающую часть составляют субъекты в окружении сельской застройки, агроландшафта и в разной мере представленности естественного ландшафта.

Отмечается заметное тяготение субъектов агротуризма к особым природным территориям. По состоянию на конец 2008 г. из 75 субъектов агротуризма [1] 37 из них (50%) располагались в непосредственной близости от национального парка «Беловежская пуща», республиканских ландшафтных заказников «Стронга», «Выгонощанское», «Споровский», «Званец», «Средняя Припять», биосферного резервата «Прибужское Полесье», республиканского памятника природы «Дубое», местного заказника «Бугский».

В ландшафтном отношении большинство агрокоусадеб открываются видом или размещены вблизи рек: больших (Припять), средних (Щара, Мухавец, Ясельда, Пина, Льва, Цна, Мышанка), малых (Волхва, Смердь, Белая, Лесная Правая, Лесная, Самаровка, Шевня, Жабинка, Спановка, Копаявка, Градовка, Середовая, Сервечь). На Днепробугском канале расположены 3 агрокоусады. На больших водохранилищах расположены также 3 агрокоусады. На побережьях или вблизи озер Споровское, Сомино, Бобровичское расположены 5 агрокоусадеб.

Ручьи Кречет, Павлиновский, Шестаковский, а также мелиоративные каналы протекают около 13 агрокоусадеб. Всего 5 агрокоусадеб (3,75%) оказались «безводными». За исключением небольших родников в 0,5-2 км, водные источники здесь не выражены. Возле пойм рек, ручьев и озер, небольших болотцев или крупных болотных массивов (мелиорированных или естественных) расположены практически все агрокоусады.

Возле крупных лесных массивов (Беловежского, Барановичского, Телеханского, Ружанского, Брестского, Лунинецкого) расположено около 25% усадеб. В безлесной местности расположено менее 10% усадеб.

Большинство агрокоусадеб расположено в природной среде, отражающей типичные ландшафтно-географические особенности Предполесья и Полесья. Биологическое естественное разнообразие представлено лесными, луговыми, болотными, водными сообществами, а также их антропогенными аналогами: парками, лесопарками, агрогодьями, искусственными водотоками и водоемами.

На наш взгляд, элементарной административно-хозяйственной единицей, которая в наиболее оптимальной мере благоприятствует гармоничному прогрессу агротуризма, социально-экономической сфере села, интересам людей, следует считать агрокоусады. Процесс становления и развития агрокоусады непростой и сопряжен с рядом сложностей: материальных, административных, ментальных и др.

Агрэкоусадебное движение, поддерживаемое нормативно-правовыми документами распорядительного характера государственных и местных органов управления, а также государственными программами и общественными организациями, находится, тем не менее, в активной фазе развития.

В процессе становления любой агрэкоусадыбы закономерным первоначальным этапом оказывается обеспечение необходимых сервисных условий проживания гостей, прежде всего – жилищно-коммунальных. Далее, чуть раньше или чуть позже, обязательным компонентом успешного и целевого развития агрэкоусадыбы выступает комплекс задач по вовлечению природного потенциала: локального, местного, регионального. Комплекс таких задач разновекторный и разномасштабный, их решение зависит как от самого владельца, так и от иных субъектов: законодательной и исполнительной власти, контролирующих органов, государственных и смежных частных природопользователей.

В процессе знакомства с практической работой агроусадеб, собеседованием с туристами и владельцами выяснилось, что типичные, универсальные проблемы на пути более активного вовлечения природного потенциала в агрэкотуристическую сферу Брестчины следующие.

1. Несовершенство нормативно-правовой базы на право пользования владельцами и гостями агроусадеб природными ресурсами (побочными лесными, рекреационно-информационными, земельными, водными и иными) смежных государственных землепользователей.

Расположенные по периферии и в окрестностях конкретной агрэкоусадыбы угодыя иных землепользователей очень часто имеют ведомственные «правила игры» на посещение леса, побережий, плавание на лодках, разведение костров, устройство бивуаков и т.п. Широкий, нередко бессистемный, характер ограничений природопользования в окрестной зоне селений явно нуждается в урегулировании.

2. Невысокий уровень ландшафтно-архитектурной и природно-ландшафтной организации сельских населенных пунктов, малых городов и их окрестностей. Эта комплексная проблема пока находится в ювенальной стадии решения.

3. Отсутствие нормативно-правовой и естественно-экологической основы по поддержанию достаточного ассортимента (резерва) традиционных природных промыслов (ресурсов для личного потребления) в сельской местности.

Эта проблема свойственна не только для агроусадеб, но и для любых приусадебных хозяйств. Определенные перспективы улучшения ожидаются в случае внедрения разработанной в ПАЭИ НАН Беларуси системы упрощенного природопользования (сервитутизации) для коренного населения и их гостей.

4. Недостаток презентабельных и общедоступных площадок и маршрутов для продуктивного и быстрого экскурсионного обозрения природных и краеведческих достопримечательностей особо охраняемых природных территорий (национального парка, заказников, парков-памятников природы) и охраняемых природных территорий (водоохранных и прибрежных полос, особо защитных участков леса и т.п.). Проблема требует консолидированных межведомственных решений.

5. Нарастающие природные сукцессии, затухание приусадебного хозяйства, нивелирующие ландшафтное своеобразие, природно-хозяйственные раритеты, традиционную специфику деревенского быта. Недоучет ландшафтно-географических особенностей природопользования, механическая экстраполяция западноевропейского опыта охраны природы, новая социально-экономическая ситуация на селе стали причинами этой проблемы, которая требует неординарных действий.

6. Отсутствие локальных и местных сетей зеленых маршрутов, недостаток региональных зеленых маршрутов. Предполагается (в качестве модельной территории) в экспериментальных формах внедрить систему зеленых маршрутов в центре Полесья в рамках Государственной программы «Припятское Полесье» в 2010-2012 гг.

7. Невысокий уровень или отсутствие научно-информационного обеспечения (аннотированных каталогов, путеводителей, перечня раритетов, рекомендаций по приусадебному землепользованию, экскурсионному и интерактивному экотуризму) существующих агроэкоусадб. По нашему мнению, каждая агроэкоусадьба должна иметь свой «экологический паспорт», персональный бренд и прочие эксклюзивные материалы.

8. Отсутствие прогрессирующего механизма заинтересованности государственных природоохранных учреждений (ГПУ) в развитии агроэкоусадб.

Есть основания предполагать, в случае возможного включения в плановую деятельность ГПУ показателя «Число и наполняемость сопредельных агроэкоусадб», экспансивное увеличение агроэкоусадб по периметру всех заказников, национального парка биосферного резервата.

По состоянию на начало в 2009 г. агроэкоусадьбами, к сожалению, не были «закрыты» республиканские заказники «Стронго» (северная половина), «Подвеликий мох», «Борский», «Еловский»; «Ружанская пуца», «Бусловка», «Радостовский», «Луково», «Простырь», «Тырвовичи»; «Выгощанское» (восточная половина), «Средняя Припять» (западная половина), «Прибужское Полесье» (южная половина), «Званец» (южная половина).

9. Ограничения в создании «петних агроэкоусадб».

В удаленных живописных местностях нередко удручающие сюжеты ухода в полный упадок добротных строений вымирающих малых деревень и хуторов. Из-за низкой дорожной и иной инфраструктуры, ведение какого-либо хозяйства здесь нерентабельно. Альтернативой полного вымирания малых деревень и хуторов могли бы стать для этих типов селений сезонные агроусадьбы, факультативно управляемые владельцами недвижимости, независимо от их местожительства. Реализация такого подхода могла бы способствовать решению и смежных проблем: упорядочению садово-огородных товариществ; доступности отдыха для малоимущих слоев населения, детей и юношества; возрождения реального патриотизма.

10. Отсутствие постоянного и доступного центра научно-консультационного содействия по агроэкологическим вопросам. Такие центры могли бы состояться при общественных советах по агроэкотуризму.

Таким образом, на наш взгляд, выглядит первая десятка проблем на пути использования природного потенциала в агроэкотуризме белорусской части Еврорегиона «Буг».

Решение указанных проблем инициативно или при содействии общественных и государственных и других учреждений несомненно будет способствовать повышению агроэкотуристического рейтинга белорусской части Еврорегиона «Буг» в национальном и международном соизмерении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибов, Г.М. Развитие агроэкотуризма в Брестской области в 2009-2010 гг. (концептуальные основы) / Г.М. Грибов, В.Т. Демянчик, В.С. Мисиук, Н.И. Шайко – Брест, 2008. – 36 с.

2. Демянчик, В.Т. Михальчук Н.В., Самусевич В.П. Природа Брестчины на рубежах столетий. – Брест, 2001. – 170 с.

3. Демянчик, В.Т. Полесская робинзонада : экспедиционная полевая практика по экологическому краеведению : пособие для студ. биол. и геогр. специальностей высш. учеб. заведений / В.Т. Демянчик, М.Г. Демянчик ; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: Альтернатива, 2007. – 49 с.

4. Можливості міжнародної співпраці у галузі охорони природи і впровадження зрівноваженого розвитку на новому етапі програмування Європейської Спільноти (2007-2013) / под ред. І. Козак – Люблін, 2007. – 114 с.

5. Anasiewicz A. et.al. Tyrystyka przyrodnicza w regionie lubelskim. – Lublin. 2007. – 25 s.

KORUPCJA JAKO PROBLEM SPOŁECZNY, GOSPODARCZY I POLITYCZNY

Marta Dyszkiewicz

Politechnika Białostocka, Białystok, Polska

Wprowadzenie

Korupcja to jedno z najpoważniejszych przestępstw we współczesnym świecie. Zjawisko to nie omija żadnego Państwa, czy systemu. Jest bardzo poważnym problemem, z którym stykają się zarówno kraje bogate, jak i biedne. Walka z nią jest więc jednym z podstawowych wyzwań, przed jakimi stoją rządy tych państw. Korupcja pojawia się tam, gdzie pojawia się rozróżnienie podziału na dobro publiczne i interes prywatny. Możemy zmieniać, doskonalić normy etyczne, przepisy prawne powoływać nowe instytucje do walki z tą patologią, lecz to od nas i od naszej postawy zależy czy uciekniemy od tego zjawiska.

Powszechnie uważa się, że korupcja jest niczym innym jak wręczeniem tzw. „koperty”, czyli łapówki. Nic bardziej mylnego. Pojęcie to ma wiele znaczeń i skonstruowanie definicji korupcji sprawiło ekspertom niesłychanie wiele problemów. Nie istnieją wspólne, dla wszystkich państw oraz instytucji zajmujących się tym zagadnieniem, zasady analizy zakresu, przyczyn i natury korupcji. Rozumienie tego słowa zależy zarówno od perspektywy badawczej, jak i od instytucji czy państwa je sterujących. Inaczej jest to rozumiane z punktu widzenia psychologii, socjologii, etyki, historii czy prawa. Inaczej zagadnienie to będzie wyglądać w ujęciu prawnym, a inaczej w administracyjnym czy gospodarczym.

Istota i rodzaje korupcji

Pierwotnie nazwa korupcja oznaczała psucie się, gnicie, rozkład moralny, potem włączono w jej zakres znaczeniowy pojęcie łapownictwa jako podstawowego przejawu zachowania korupcyjnego. W obecnym zastosowaniu prawnym oraz w codziennej percepcji jest pojęciem szerokim, uotzsamiąnym z różnorodnym zakresem zachowań, zjawisk, praktyk i sytuacji. Pierwszą i jedyną legalną definicję korupcji zawiera obecnie art. 1 pkt 3 ustawy z dnia 9 czerwca 2006 r. o Centralnym Biurze Antykorupcyjnym (Dz.U. 2006 nr 104 poz. 708), który stanowi, że korupcją, w rozumieniu tej ustawy, jest obiecywanie, proponowanie, wręczenie, żądanie, przyjmowanie przez jakąkolwiek osobę, bezpośrednio lub pośrednio, jakiejkolwiek nienależnej korzyści majątkowej, osobistej lub innej, dla niej samej lub jakiejkolwiek innej osoby, lub przyjmowanie propozycji lub obietnicy takich korzyści w zamian za działanie lub zaniechanie działania w wykonywaniu funkcji publicznej lub w toku działalności gospodarczej. Najprostsza definicja korupcji to „wykorzystywanie władzy publicznej dla celów prywatnych” [7]. Tę definicję należy jednak uściślić, wskazując, że stanowiska publiczne obejmują - w kontekście korupcji – wszelkie urzędy, gdzie można uzyskać owe korzyści od innych ludzi.